

*БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В ПЕТРОГРАДЕ ПОСТАВЛЕНО, В СИЛУ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОРЧИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ЦАРИЗМОМ, ИЗ РУК ВОН ПЛОХО».

Значит, и Публичная библиотека, по мнению Ленина, доблого слова не заслуживала! А между тем мы были в России другого такого собрания по богатству, полноте и разнообразию книжных коллекций. Публичная библиотека владела драгоценным, рукописным фондом, несметным числом старинных издательских диковинок. За долгие годы (в 1914 году отмечалось столетие со дня ее открытия) здесь созрелось едва ли не все, что было написано на русском языке, начиная со знаменитого «Постола», здесь подсобралась уникальная коллекция «Россиика» — собрание сочинений о России, изданных в разных странах.

Собирала библиотека и произведения всякой русской печати. В 1909 году в списке полученных даров были зарегистрированы для посыпки от некоего В. Ульянова из Женевы, а также — изданные нелегально книги и брошюры русских марксистов. Прямо, штудировали этот раздел фондов в основном хандаринами, но доступ к подпольной литературе был открыт не только для них. Елена Дмитриевна Стасова, например, регулярно ходила сюда читать «Искру» и другие революционные газеты.

В Публичной библиотеке царили на радость демократиче- ским, по тогдашним меркам, порядкам. В здании ГПБ хранился «Отчет министру народного просвещения о деятельности Императорской публичной библиотеки за 1915 год». В тексте гласило: «Библиотека в течение года в читальном зале было выдано 23,664, в том числе лицам женского пола 7,554». И причислялось, сколько среди взрослых библиотек читателями было получено знаний в области духовного и литературы, гражданских, инженерных и научных сфер, природы, учительства, а также в поэзии, пьесах, музыке, краеведении, античности и поэтических драмах, пупках, машинах, крестьянинах и прочем. По этим данным выходит, что «рабочая пролетария» была очень значительна в общей читательской массе, а самую многочисленную группу по роду занятий — 6,972 человека — составляли учащиеся.

Однако, прочитав внимательно каллиграфический написанный страницы отчета, мы понимаем, что имена не упомянуты Ленина в работе библиотеки.

Заведующими отделениями — историческим, богословским, изящным и прикладным искусством, России, филологии и дру- гими — пишут директора библиотеки Д. Ф. Кобко о своих задачах: «Наша библиотека должна быть на службе общества по их различиям, называя на трудности нашего времени». Рассказывают, что приходит из новых сотрудников и что на гравюрах из старых наименований нововведений появляются в расст-

анке. И слово о том, сколько читателей восполнялись богатствами отделений, никакими книгами больше спрашивались, что было сделано для того, чтобы облегчить публичную работу с информацией.

Только в отчете отделения пропаганды есть измени на взаимоотношения библиотеки с читателем: «Книги, говорится там, учат читателям, как лучше учить отчизну. Но и это предложение имеет в виду не столько благо посетителей, сколько антический интерес книгохранилища, ученые, ученые, которые могут дать в помощь сотрудникам, верный компас для поисков приобретения новых книг».

Это была установка, в которой воспитывались цели по- коления библиотекарей: соби- рательство ради соби- рательства. Библиотекарь ликовал, заполучивший редкостный том, в нем и с какой целью книга будет прочитана, его не волновало. Читальный зал он вос- принимал как утилитарный приютчик к книжной сокро- вищнице и интересовался им лишь постольку, поскольку беспокоился о сохранности книг.

Ленинским был предложен принципиально новый подход к библиотечному делу: «Видеть городство и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько книж-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько при- влечено новых читателей, как быстро удовлетворяются лю- бое требование по книге; сколько книг, рожденных на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользование библиотекой».

От библиотекарей, таким образом, требовалась поистине революционная перестройка мышления.

Это было, тем более сложно, что служащие публичной библиотеки встретили Октябрьскую революцию хуже, чем настороженно. Они даже собирались применить и забастовку, которую обяжали государственные учреждения Петрограда 16 (29) и 17 (30) ноября 1917 года. Только благодаря усилиям служителей (технического персонала), как сказали бы мы сегодня, читальный зал не закрылся в знак протesta против захвата власти большевиками...

23 апреля 1918 года А. В. Луначарский утвердил новый устав Публичной библиотеки. Она объявлена национальным книгохранилищем, научным и культурно-просветительным учреждением.

Отчет Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Шедрина за 1965 год показывает, в каких масштабах выполняются ее культурно-просветительные функции: выдано 15,1 тысячи читательских билетов, зарегистрировано 1556,3 тысячи посещений, выдано 1024,1 тысячи единиц хранения.

А массовых мероприятий (выставок, обзоров, конференций, экскурсий и т. п.) проведено в общей сложности 372...

«НЕМЕДЛЕННО И БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМЫ СЛЕДУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ...»

1) ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА (БЫШАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ) ДОЛЖНА НЕМЕДЛЕННО ПЕРЕЙТИ К ОБМЕНУ КНИГАМИ КАК СО ВСЕМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ И КАЗЕННЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ ПИТЕРА И ПРОВИНЦИИ...».

Вот как разъясняла эту ленинскую мысль библиотекарям заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский: «Устроить так, чтобы любая архивная книга из библиотеки могла оказаться в руках рабочего, где угодно — на Урале, в Иваново-Вознесенске и т. д.».

Идея межбиблиотечного обмена воссияла в воздухе давно. В 1911 году ее обсудила Первый библиотечный съезд. Но долгие годы Публичная библиотека не участвовала в этом процессе, ибо утверждалось, что архивные книга- ми из библиотеки не удастся вывезти из страны.

Интересно следить по архивным материалам, как развивалось это сотрудничество между библиотеками.

Первые три послесоветские годы. Абоненты ГПБ — только библиотеки города, и это не удивительно. Так в 1945 году 232 библиотеки. 1946 год — 467, 1947 год — 746. Так же стремительно растет книгооборот: 7,004, 13,450, 24,196 томов...

1948 год — появляются первые формуляры многогородских библиотек. И с каждым годом их становится все больше.

В прошлом году абонентами ГПБ состояли 2,137 библиотек, 671 входила в городскую группу, 1,466 — в иногороднюю. От них было получено 237,203 заявки, отправлено 164,350 томов. В основу и заложили для четырнадцати сотрудников межбиблиотечного обмена популярную в работе на 1,300—1,400 тра- боровий.

Удивительно, как в таких масштабах коре умудряются библиотекаря рассыпывать, как зумчит каждый отдельный голос и что коре выражает — прихоть или наущенную надобность.

Приведу письмо с Крайнего Севера. Ученники почтовой администрации узнали, и о своих открытиях рассказали в каноне- то журнале. И вот просили: найди ту старую публикацию и выслать журнал в близлежащий город, где есть библиотека с читальными залами. Но в единственном экземпляре, который по правилам межбиблиотечного обмена, за счеты библиотеки выпустить нельзя. Сделать микрофильм? Но есть ли в дальнем северном городе установка для струйной записи? Или для записи на магнитную ленту?

Интерес читателей, приходящих работать сюда, на угол Северной и Невской, и читателей, представленных библиотеками-абонентами, входит в острое противоречие. Ведь если книга вызывает интерес, не место она вернется не раньше, чем через полтора — два месяца.

Как принять это противоречие, сохраняя верность ленинскому принципу общеодноступности любой книги? Быстро и легко — это легче.

Интерес читателей, приходящих работать сюда, на угол Северной и Невской, и читателей, представленных библиотеками-абонентами, входит в острое противоречие. Ведь если книга вызывает интерес, не место она вернется не раньше, чем через полтора — два месяца.

А ведь придется со временем эти понятия — быстрота и ленность — претерпевают очень большие изменения.

В 1960 году проводилась заочной конференция абонентов ГПБ. А недалеко перед этим была решено сплошнораспространяться в библиотеках Академии наук и библиотекой ЛГУ, начиная с А. А. Жданова. Каждое требование, которое поступало из читальных залов, откладывалось в два других адреса: может быть, там появится?

В. И. ЛЕНИН: О ЗАДАЧАХ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПЕТРОГРАДЕ

Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться. Библиотечное дело в Петрограде поставлено, в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из рук воин плох.

Немедленно и безусловно необходимы следующие основные преобразования, исходящие из принципов, давно осуществленных свободных государствах Запада, особенно в Швейцарии и в Соединенных Штатах Северной Америки:

1) Публичная библиотека (бывшая Императорская) должна немедленно перейти К ОБМЕНУ книгами как со ВСЕМИ общественными и казенными библиотеками Питера и провинции, так и с ЗАГРАНИЧНЫМИ библиотеками (Финляндия, Швеция и ТАК ДАЛЕЕ).

2) Пересылка книг ИЗ БИБЛИОТЕКИ В БИБЛИОТЕКУ должна быть, по закону, объявлена ДАРОВОЙ.

3) Читальный зал библиотеки должен быть открыт, как делается в культурных странах в ЧАСТНЫХ библиотеках и читальных для БОГАТЫХ людей, ежедневно, не исключая праздников и воскресений, с 8 час. утра до 11 час. вечера.

4) Потребное количество служащих должно быть немедленно переведено в Публичную библиотеку из департаментов Министерства народного просвещения (с расширением женского труда, виду военного спроса на мужской) в каковых департаментах 9/10 заняты не только бесполезным, но вредным трудом.

Написано в ноябре 1917 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI.

ЖИВАЯ КНИГА

Отправляя участникам конференции подобные вопросы, я надеялся, что они помогут мне лучше понять и это изложение.

Пролистав ответы, хранившиеся в особой папке в архиве ГПБ, я убедился, что это не единственный и самый полноправный. Действительно, строенный поиск национального умножает число откликов.

На вот же деяниях Абоненты ГПБ пишут в своем письме: «Публичная библиотека в сложном положении. Нельзя отпустить книгу в бесконтрольное путешествие, в чистые руки. Не нельзя и отдавать без уверенности, что читатель Стокгольмской библиотеки найдет все, что нужно, даже в архивах».

Если судить с принципиальной позиции, такие письма ставят Публичную Библиотеку в сложное положение. Нельзя отпустить книгу в бесконтрольное путешествие, в чистые руки. Но нельзя и отдавать без уверенности, что читатель Стокгольмской библиотеки найдет все, что нужно, даже в архивах.

А через несколько лет такие проблемы исчезут. В Публичную Библиотеку станут обращаться, только за теми книгами, которых никогда кроме ее уникальных собраний нет. И не будут, очевидно, необходимости рассказывать, во все концы книги — микрофильмы или электрографические колпаки с успехом их заменят. И начнули иметь книгу со штампом Публичной библиотеки никакой книжки можно будет честь пустой амбиций...

«Вот тогда состоится свою службу и закон, о котором писал Ленин... — закон о даровом пресыщении книг».

«3) ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ В БИБЛИОТЕКЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТКРЫТ... ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПРАЗДНИКОВ И ВОСКРЕСЕНИЯ, С 8 ЧАС. УТРА ДО 11 ЧАС. ВЕЧЕРА».

По старым фотографиям и гравюрам можно составить точное представление, как выглядел читальный зал Публичной Библиотеки, когда в нем работал Ленин. Огромный, во всю стену, портрет самодержца осенял ряды длинных столов. Псалтисти сидели за ними, друг друга не видя.

Ленин считал, что работать надо: «неудобно: когда разложены книги и бумаги, человеку, не имеющему отработанной техники, трудно пользоваться библиотекой музеем» — так называлась эта глава из своего воспоминания старшего сотрудника Библиотеки Б. А. Смирнова.

«Швейцария 1943 года: Вам патристический день в библиотеке имени М. Горького» — писал в своем дневнике М. Салтыков-Щедрин. И, как всегда, он проходил в библиотеку в шапке и пальто, с папкой в руках. Егоренкова обратил на него внимание товарищ Егоренков, и Веру Николаевну вынужден был отложить книгу, чтобы поговорить с ней.

«Вот тогда состоится свою службу и закон, о котором писал Ленин... — закон о даровом пресыщении книг».

«4) ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ В БИБЛИОТЕКЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТКРЫТ... ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПРАЗДНИКОВ И ВОСКРЕСЕНИЯ, С 8 ЧАС. УТРА ДО 11 ЧАС. ВЕЧЕРА».

По старым фотографиям и гравюрам можно составить точное представление, как выглядел читальный зал Публичной Библиотеки, когда в нем работал Ленин. Огромный, во всю стену, портрет самодержца осенял ряды длинных столов. Псалтисти сидели за ними, друг друга не видя.

Ленин считал, что работать надо: «неудобно: когда разложены книги и бумаги, человеку, не имеющему отработанной техники, трудно пользоваться библиотекой музеем» — так называлась эта глава из своего воспоминания старшего сотрудника Библиотеки Б. А. Смирнова.

«Швейцария 1943 года: Вам патристический день в библиотеке имени М. Горького» — писал в своем дневнике М. Салтыков-Щедрин. И, как всегда, он проходил в библиотеку в шапке и пальто, с папкой в руках. Егоренкова обратил на него внимание товарищ Егоренков, и Веру Николаевну вынужден был отложить книгу, чтобы поговорить с ней.

«Вот тогда состоится свою службу и закон, о котором писал Ленин... — закон о даровом пресыщении книг».

«5) ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ В БИБЛИОТЕКЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТКРЫТ... ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПРАЗДНИКОВ И ВОСКРЕСЕНИЯ, С 8 ЧАС. УТРА ДО 11 ЧАС. ВЕЧЕРА».

По старым фотографиям и гравюрам можно составить точное представление, как выглядел читальный зал Публичной Библиотеки, когда в нем работал Ленин. Огромный, во всю стену, портрет самодержца осенял ряды длинных столов. Псалтисти сидели за ними, друг друга не видя.

Ленин считал, что работать надо: «неудобно: когда разложены книги и бумаги, человеку, не имеющему отработанной техники, трудно пользоваться библиотекой музеем» — так называлась эта глава из своего воспоминания старшего сотрудника Библиотеки Б. А. Смирнова.

«Швейцария 1943 года: Вам патристический день в библиотеке имени М. Горького» — писал в своем дневнике М. Салтыков-Щедрин. И, как всегда, он проходил в библиотеку в шапке и пальто, с папкой в руках. Егоренкова обратил на него внимание товарищ Егоренков, и Веру Николаевну вынужден был отложить книгу, чтобы поговорить с ней.

«Вот тогда состоится свою службу и закон, о котором писал Ленин... — закон о даровом пресыщении книг».

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Юбилей Венгерской коммуны ●

● Вьетнам борется, Вьетнам победит

Прокофьев на сцене «Комише Опер» ●

● ГЛАВНЫЙ «ОБОРОТЕНЬ» АНТИСОВЕТСКОГО ШАБАША

ТРАГЕДИЯ И ПОДВИГ НАРОДА

Базы причудливой формы, бокалы и кувшины из хрустали необычайной красоты, выполненные чехословацкими стеклодувами и стеклодувами со всего мира.

Перед вами работница нового стеклозавода в Новом Боре, она наносит

рисунок на график.

Фото ЧПК

Сценическое волшебство Вальтера Фельзенштейна

ИМЯ ВАЛЬТЕРА ФЕЛЬЗЕНШТЕЙНА, руководителя всемирно известного театра ГДР «Комиссия Опера», давно стало синонимом углубленных поисков и реформ в области музыкального театра.

Опера-сказка Сергея Прокофьева «Любовь и тревога» привлекла внимание Фельзенштейна не случайно. В этом выборе он верен себе: остроумная и парадоксальная, и то же время глубоко гуманистическая и сочтетаинская.

Имя Цзян Цин неизменно вспоминается в связи с постановкой «Комиссии Опера».

На этот раз спектакль оказался более сложным и трудоемким, чем обычно. Фельзенштейн-реалист вступил в союз с Фельзенштейном-фантазером. Он захотел, чтобы зрителя поверил в сказку на сцене, а вместе поверил и в то мудрое и прекрасное, что вложили в нее Гонки и Прокофьев.

И зрителя верят. Для этого постановщику временно пришлось стать «ролльбенщиком».

«Любовь и тревога» — действительно технически сложный спектакль, — рассказывает один из постановщиков Вернер Браунерт. — На глазах у зрителя в течение 20 секунд происходит чудесные превращения «точек» персонажей в «точка», из серых сурьмы сквозь растворяют прекрасные цветы, и солисты вместе с ними улетают в «небо»...

— На доставило творческое удовольствие технически осуществлять в этом спектакле все возможные сценические демонстрации по эскизам молодого московского театрального художника Валерии Левентала, — замечает Вальтер Фельзенштейн.

Но было волшебникам легко только с точки зрения бритья. Для этого пришлось потрудиться не только декораторам, но и солистам, и хору. Уже только то, что действие происходит на «параллельной», сильно наклоненной перед сцене, вызывающейся над основной, вызывает большие трудности. В частности, меняется звуковая реzonанс. Бесчисленные трюки с именами, погодами, падениями заставляют певцов тренироваться, как цирковых артистов. Например, двухминутное «извержение» Фата Морганы (сolistka Рут Шоб-Линка) потребовало от певицы почти ста часов работы... с тренером да.

В музыкальной драме нет мелочей, уверяет Фельзенштейн. Малейшая фальшивка разрушает восприятие, убивает искусство. Вот почему каждая премьера «Комиссии Опера» становится праздником и очередной победой театрального искусства ГДР.

Ю. ЦЕНИН.

НА ЗАРЕ ЭПОХИ

НА БУДАПЕШТСКОЙ площади парада, недалеку от памятника Ленину, обострился от лесов динамитных 2-метровые фигуры бойца революции, идущего в последний решительный бой. Это монумент в честь Венгерской советской республики 1919 года, торжественное открытие которого состоится 21 марта — в пятидесятигодие годовщины победы Венгерской коммуны. В основе образного решения монумента скульптор Иштван Кини положил революционный памятник 1919 года «К оружью» (автор Р. Бернай).

Плакаты Р. Бернай, Б. Порра, как и полотна настенные, напоминают на потемневших стенах будapestских домов.

Помимо, самое сильное впечатление оставляют подлинные документы эпохи: короткометражные ленты Венгерской советской Республики, вновь идущие сейчас в Будапеште, в политических пленках 1919 года, переданные к юбилею. Сенкенберг — в красной фригийской шапке заключает гроб, неизвестного габсбургского монарха. Проходит всего несколько месяцев — и на сцену симфонии Венгерской французской революции приходят скрипки Октября. «Вперед, красные бойцы! — призывают плакаты Уитца и Тайбара. «Пролетчики, украинцы, в темноте контреволюции! — предупреждает картинка, известного плакатиста. Текстовой плакат — первый отклик на революцию 21 марта: «Диктатура пролетариата! Да здравствует социализм с русской Венгерской советской республикой!».

Венгерская советская республика просуществовала 133 дня, но эти дни напоминают неизгладимый отпечаток на всю историю венгерской нации, венгерского рабочего и революционного движения. Одним из первых мероприятий Наркомпроса прошедшими в 1919 году были национализации частных коллекций произведений искусства. И в Будапеште открылся для всеобщего обозрения великолепный экспозиций, который беспредельно мог привлечь любой организованный пролетариат.

К 50-летию Венгерской коммуны Музей рабочего движения подготовил обширную юбилейную выставку, только что открывшуюся в залах бывшего королевского дворца Буда. Посетители знакомятся с бесценными историческими реликвиями: вот аппарат, по которому чопольские радиотеле-

СОФИЙСКИЙ КАМЕРНЫЙ

Пять веков Эразма из Роттердама

КАК ВЫГЛАДЕЛ Роттердам — один из крупнейших современных городов Голландии — пять столетий назад? Наиблестший ответ на этот вопрос дается в блестящее время гордостью архитекторы, художники, историки: с их помощью в центре Роттердама будет построен настоящий квартал XV века.

Создание этого уникального кинематографа — одно из мероприятий в рамках «года Эразма», объявленного в городе в связи с 500-летием со дня рождения выдающегося гуманиста эпохи Возрождения Эразма Роттердамского,

Гримасы «культурной революции»

Советский народ глубоко возмущен наглыми вооруженными провокациями, устроеными по указке Мао Цзэ-дуна и его клики на рубежах нашей страны. Своими действиями еще в большей степени разоблачают перед лицом народа всего мира свое капиталистическое обличье.

Соответственные факты в событиях последних лет, особенно так называемой культурной революции, неизбежно убедиться в том, что нынешние антисоветские провокации не случайны. Они готовились с притяжением антильного времени, когда клики Мао Цзэ-дуна с помощью своей пропаганды литературы, искусства, в том числе театра, усиленно слали и заражали в народе схемы огнестрельного антисоветизма. Вытравляясь было изнутри массы китайского народа, истинными китайскими коммунистами.

Среди тех, кто возглавляет и возглавляет эту вторую кампанию, — Цзян Цин.

КАРЬЕРА ПЕКИНСКОЙ ЛЕДИ МАКБЕТ

ЦЗЯН ЦИН. Это имя встречается последние два года в китайской официальной печати почти также часто, как имена Мао Цзэ-дуна и Линь Бяо. Как ее называют? И «героический знаменосец великой пролетарской культуры революции», и «самый отважный защитник революционной линии предлогом Цзян Цзя-дуна в литературу и искусства». И «лучший артист национального театра китайского национального театра спектаклей».

Свои резолюции по вопросам литературы и искусства, которым он открыл свой супруг простор для эксперимента всего культурного наследия, для раскрытия национальной литературы и искусства, для переключения литературы и искусства на служение его личным гегемонистам, автократическим целям.

ПЕРВЫМ результатом практики этих усилий Цзян Цин в этом направлении было заявление в 1964 году всего традиционного репертуара китайского национального театра спектаклей.

Вслед за этим она добивается запрещения китайской драматургии 30-х годов и всей зарубежной драматургии, прежде всего советской. Однако это было лишь первым шагом. Последовала утверждение в 1964 году «Красной женщины отряда» для «революционных» балетов: «Красный женский отряд», «Седая девушка» и «Симфония «Шаньхай»».

В 1965 году

запрещены спектакли на языке народов, неизгладимые наследие

костров сжигались неугодные маоцзидуновскому руководству пьесы всех стран и народов.

«Расточием в праке», «богородом софы», «богом лягушки» и т. п. — все эти имена призвали национальную культуру к забвению, она обогащалась и обогащалась, и в конечном итоге Китай отобрал у мира весь спектакль.

Было «творческим синхроном». Созданные симфонии «Шаньхай», «Седая девушка» и «Симфония отряда» — «Красный женский отряд» — «Седая девушка» и «Симфония «Шаньхай»».

Цзян Цин не было до всего этого дела. Она старательно выполняла приказ Мао Цзэ-дуна — стереть с лица земли национальную культуру и заменить ее «национальной инструментацией». Письмо этого Цзян Цин спровоцировало «спокойное» заражение: «Прекрасное сужение, поиски, вдохновение, яркость, изобретательность, способность служить народу и революции».

В заслугу Цзян Цин ставятся и пожертвование в конце прошлого года несоколько арии в стиле пекинской музикальной драмы для актёров, ровно как и «Красный фонарь». Разгромленный в числе других арий, как выдающиеся произведения «нового революционного искусства», Цзян Цин приказала снять спектакль «Красный фонарь» и распространить его на рубежах Китая.

Китайский был отнят у Цзян Цин, и теперь она может служить народу, спектаклю, артистам.

В Пекинской опере Цзян Цин стала и пожертвование в конце прошлого года несоколько арии в стиле пекинской музикальной драмы для актёров, ровно как и «Красный фонарь». Разгромленный в числе других арий, как выдающиеся произведения «нового революционного искусства», Цзян Цин приказала снять спектакль «Красный фонарь» и распространить его на рубежах Китая.

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

Разгромленный в числе других арий, как выдающиеся произведения «нового революционного искусства», Цзян Цин приказала снять спектакль «Красный фонарь» и распространить его на рубежах Китая.

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют китайцы, на идеологическую обработку которых маоцзидуновская пропаганда не жалеет ни усилий, ни средств, в первый день демонстрации фильма «Красный фонарь».

В этом городе, где подавляющую часть населения составляют к